

ПО СЛЕДАМ МЕРВАРТОВ СТО ЛЕТ СПУСТЯ: КОЛОМБО И ГАЛЛЕ

И.Ю. КОТИН

Доктор исторических наук
МАЭ РАН (Кунсткамера, СПб)

Ключевые слова: экспедиция на Цейлон (Шри-Ланку), А.М. и Л.А.Мерварты, Коломбо, Галле

Собрания известнейших музеев мира, к коим по праву относится Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (МАЭ РАН), не создавались единовременно. В основу первого музея России, учреждённого Петром I в Санкт-Петербурге в 1714 г., легла коллекция, собранная самим императором. На протяжении веков собрание музея пополнялось усилиями ученых-энтузиастов, совершавших длительные и часто опасные экспедиции, чтобы собрать образцы культур народов мира. К числу таких энтузиастов относятся Александр Михайлович Мерварт и Людмила Александровна Мерварт, сто лет назад предпринявшие этнографическую экспедицию на Цейлон/Шри-Ланку и значительно пополнившие индийскую коллекцию музея.

Столетие спустя ученые МАЭ РАН организовали экспедицию по следам Мервартов.

В мае 1914 г. великие энтузиасты отечественной науки А.М.Мерварт и Л.А.Мерварт отправились в большую этнографическую экспедицию на Цейлон и в Индию.

И Цейлон, и большая часть Индии в тот период управлялись британской колониальной администрацией. Культурные связи Цейлона и Индии были крепки с незапамятных времен. Неудивительно, что свою поездку на Цейлон Мерварты воспринимали как прелюдию к дальнейшей экспедиции в Индию.

Их поездке предшествовала серьезная подготовительная работа. Они занимались изучением древнеиндийского языка санскрита. А.М.Мерварт изучил индийские коллекции музеев Германии, особенно - этнографические собрания Мюнхена и Берлина. В Санкт-Петербурге участники будущей экспедиции консультировались с видными российскими учеными - С.Ф.Ольденбургом и Ф.И.Щербатским.

Энергичный директор Императорской Кунсткамеры - Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого В.В.Радлов искал спонсоров экспедиции и нашел таковых в лице предпринимателей и меценатов Шайблера и Игнатьева.

А.М.Мерварт и Л.А.Мерварт прибыли в Коломбо 25 мая 1914 г. Исследователи первым делом приступили к изучению коллекций Коломбского Музея. При этом они начали также изучение двух основных языков населения острова. Л.А.Мерварт занялась изучением сингальского, а А.М.Мерварт - тамильского языка. Из Коломбо они отправились в Галле, Негомбо, позднее - в Канди. Недалеко от этого города в деревне Ампития Л.А.Мерварт поселилась в доме местного старосты, крупного помещика, что позволило ей лучше изучить традиционный быт и культуру сингалов.

В конце января 1915 г. Мерварты переехали в Индию, где продолжили сбор коллекций и изучение местных языков и культур. В Индии они находились до

1918 г. Оттуда они отправляли свои коллекции в Петербург/Петроград морем, а затем сами с наиболее ценными этнографическими коллекциями, собранной на Цейлоне и в Индии научной библиотекой и фотоматериалами отправились в Россию на русском грузовом пароходе «Евгения».

Не без приключений (в Рангуне судно и экипаж были арестованы) ученые добрались до Владивостока, но из-за трудностей периода гражданской войны российские исследователи в Ленинград попали только в 1923 г.

По свидетельству самих Мервартов, им удалось привезти в Ленинград 5575 этнографических предметов, 975 позитивов, 1500 негативов и около 800 томов книг. Собранные ими коллекции составили основу современной экспозиции МАЭ (Кунсткамера) «Народы Южной Азии». Их вклад в отечественную индологию и этнографию трудно переоценить.

К столетию этнографической экспедиции Мервартов сотрудники МАЭ РАН при поддержке РГНФ приступили к исследова-

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168.

тельскому проекту «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914-1918: История, Коллекции. Научное наследие», в рамках которого предполагалось посетить пункты в Шри-Ланке и Индии, в которых побывали Мерварты, сравнив, по возможности, увиденное ими и участниками исследовательского проекта.

Первым этапом экспедиции сотрудников МАЭ РАН по следам Мервартов стало посещение Шри-Ланки. Н.Г.Краснодембская, Е.С.Соболева и автор статьи начали с изучения коллекций Национального музея Шри-Ланки (бывшего Коломбского музея). Затем каждый из участников проекта приступил к изучению отдельных городов и объектов, некогда исследованных Мервартами. Автор искал следы Мервартов в Коломбо и Галле.

КОЛОМБО

Найти первый адрес Мервартов в Коломбо было несложно. На момент их прибытия в Коломбо европейцев обслуживали только два отеля главного города Цейлона: «Галле фейс» (основан в 1864 г.) и «Гранд Ориентал», перестроенный в 1875 г. из казармы колониальных войск и расположенный прямо напротив порта Коломбо. В нем первоначально и поселились Мерварты. Старейшая гостиница города «Галле фейс» обладала определенной привлекательностью для них, это был своеобразный клуб с библиотекой, место встречи путешественников, они там бывали.

Иностранцев в Коломбо начала XX в. было немало. Останавливались в этих гостиницах А.П.Чехов и И.А.Бунин. Бывали здесь и другие именитые путешественники. Коломбо в это время был портом, куда заходили российские суда по пути следования из европейской части на Дальний Восток и обратно. Согласно отчету российского вице-консула В.К.Шнейдера, в начале XX в.

еженедельно через Коломбо проходило до 2 тыс. человек русских.

Почти сразу Мерварты приступили к изучению местных музейных коллекций. В своем отчете о командировке они отмечают, что выбор Коломбо в качестве начального пункта экспедиции определялся «богатством хотя и несистематических коллекций Коломбского Музея». Сейчас бывший музей Коломбо (или «коломбский музей» - в письмах Мервартов) разделен на две части - Национальный музей и Музей естественной истории.

Национальный музей сохранил за собой помещение и основные экспозиции Коломбского музея, считаясь его наследником. Таким образом, современный Национальный музей - старейший и крупнейший музей Шри-Ланки. В его экспозиции предпринята попытка дать представление о всем культурном богатстве и истории этого островного государства.

Туда и направились участники экспедиции по следам Мервартов. Национальный музей в Коломбо теперь входит в национальную систему музеев, состоящую из двух десятков учреждений по всей стране, а естественно-научные коллекции, давшие когда-то музею прозвище «Катуге» - «Дом скелета», теперь располагаются в современном здании по соседству, так что большое побеленное здание колониальной архитектуры хранит теперь только археологические, этнографические и нумизматические коллекции.

В письме из Коломбо директору МАЭ В.В.Радлову от 3 июня 1914 г. Л.А.Мерварт пишет: «Сюда мы приехали 16/29 мая, и за эти пять дней, что мы здесь благодаря заботливой любезности здешнего нашего консула Б.П.Кадомцева и предупредительности, с какой директор и особенно служащие музея идут навстречу нашим желаниям, дело начинает идти на лад. Утро с восьми до две-

надцати мы проводим в музее. Тут два хранителя (один сингалец, другой тамил) освобождены директором на время нашего пребывания здесь от всяких обязанностей и прикомандированы к нам»¹.

Несколько позднее Л.А.Мерварт отправилась для изучения традиционного семейного быта в деревню Ампития под Канди в центре острова, а А.М.Мерварт приступил к изучению буддизма школы Хинаяна под руководством ученого монаха Шри Нанисера Тхеро, продолжая одновременно работу в музее Коломбо. Как отмечают авторы цитируемого отчета, «по просьбе директора Музея д-ра Пирсон, им (А.М.Мервартом. - Ю.К.) был составлен отзыв о состоянии Этнографического Отдела Коломбского Музея для представления правительству»².

Неудивительно, что и для участников проекта посещение Национального музея Коломбо представляло большой интерес. Отметим сразу, что доклад А.М.Мерварта о состоянии Этнографического Отдела Коломбского Музея в архивах и библиотеках Коломбо не был найден. Но посещение музея, работа на его экспозициях и в библиотеке были очень полезны.

Огромное белое здание в стиле колониальной архитектуры, творение Дж.Смизера, одного из самых талантливых зодчих колониального Цейлона, оказалось настоящей сокровищницей цейлонского и индийского искусства. Организация его экспозиции сохраняет, несмотря на позднейшие изменения, дух экспозиционных приемов, распространенных в музейной культуре Британии и ее колоний.

К сожалению, из-за произошедшего незадолго до нашего посещения обрушения центральной лестницы оказались закрытыми располагавшиеся на втором этаже некоторые залы, представлявшие коллекции по этно-

графии и декоративно-прикладному искусству Шри-Ланки. Получить представление об этих коллекциях удалось благодаря изданному в 1912 г. путеводителю по музею.

КОЛОМБСКИЙ МУЗЕЙ: «ВЧЕРА» И «СЕГОДНЯ»

Коломбский музей, или Музей Коломбо, наследником которого стал Национальный музей в столице Шри-Ланки, был открыт 1 января 1877 г. по ходатайству местного отделения Королевского Азиатского Общества при активной поддержке тогдашнего губернатора Уильяма Генри Грегори³. Основанный как колониальное учреждение, музей получил ряд преимуществ - именно сюда поступали интересные находки со всего острова, с мест раскопок древних ланкийских столиц - Анурадхаруры, Поллонарувы, Канди, из древних монастырей и храмов.

В период с конца XVII в., когда вся территория Цейлона оказалась под властью британцев, колонизаторы активно грабили культурное наследие острова и вывозили цейлонские сокровища на свою родину. При этом приоритет в получении трофеев оставался за главным музеем метрополии - так оказались в лондонском Британском музее статуя богини Паттини Деви, бронзовые изображения Будды, шкатулка из слоновой кости, рукописи на пальмовых листьях.

Ко времени создания музея самых разных сокровищ из Южной Азии на Альбионе уже хватало, а вот подлинного интереса к культуре захваченного региона, первоначально подогреваемого экзотичностью коллекций и их статусом трофеев, т.е. взятых с боев ценностей, с установлением в Британской Индии и на Цейлоне мира не прибавилось. В 1874 г. закрылся министерский Индийский музей в Лондоне, а еще ранее, в 1870 г., столичное Королев-

ское Азиатское Общество, переехавшее в новое здание меньшего размера, также отказалось от экспонирования индийских коллекций.

И центр собирания, и место экспонирования произведений южноазиатской культуры с 1870-х гг. переносятся в британские колониальные музеи, такие как Музей Коломбо, Индийский музей в Калькутте (с 1814 г. - в Серампоре, затем - с 1814 по 1878 гг. - в здании Азиатского Общества, с 1878 г. - в специальном здании в центре Калькутты), Мадрасский государственный музей (1846 г.), Музей Принца Уэльского в Бомбее (1922 г.).

Ко времени посещения музея А.М.Мервартом экспозиция существовала уже 37 лет. Рассмотренные путеводители (опубликованы три путеводителя по музею) позволяют судить о планировке экспозиций. Это была анфилада залов, в которых последовательно рассказывалось об истории и культуре народов Цейлона, начиная от доисторического периода и кончая британским завоеванием, причем особое внимание уделялось культуре Цейлона периода Анурадхапуры (IV в. до н.э. - X в. н.э.) и Поллонарувы (X - XIII в. н.э.), т.е. своеобразному «золотому веку» в истории страны.

Зал, посвященный индуистской скульптуре, с самого начала был одной из жемчужин коллекции музея. Он не мог не привлечь внимание А.М.Мерварта. К тому же представленные в зале скульптуры, преимущественно из раскопок, проводившихся Археологической Службой Цейлона в Поллонаруве, второй столице островного государства, процветавшей в период значимого южноиндийского присутствия на острове, близки индийской, а возможно, и созданы в южной Индии.

Неслучайно первый специализированный каталог Музея (1914 г.) был посвящен преимущественно изделиям из бронзы, главным образом - культовой

скульптуре, и составлен он был прославленным цейлонским искусствоведом А.К.Кумарасвами⁴ и, несомненно, был знаком А.М.Мерварту.

Сегодня сравнение выставленных коллекций с описаниями экспозиций времени пребывания на Цейлоне экспедиции Мервартов говорит о сохранении почти в неизменном виде многих экспозиций и принципов экспонирования. Отметим превосходное качество экспонатов, выставленных в залах, посвященных преимущественно индуистской культовой скульптуре и описанных Кумарасвами в упомянутом каталоге. Экспозиция зала индийской скульптуры осталась, судя по всему, почти без изменений до настоящего времени.

Следующий зал, приглашающий познакомиться с культурой центрального Цейлона периода Кандийского царства (конец XVI в. - 1815 г.), уникален, как и его экспонаты: трон правителя Канди, его корона, драгоценные одежды царя, изображения Будды, выполненные в местной, несколько отличной от предшествовавших, манере.

Из зала искусства кандийского периода путь ведет через галереи, где выставлены мемориальные стелы и надгробья периодов португальской (XVI - XVII вв.) и голландской (XVII - XVIII вв.) оккупации острова. Залы живописи на галереях второго этажа большей частью представляют собой копии оригинальных фресок Сигирии и других дворцовых и храмовых комплексов Шри-Ланки.

Закрытые в настоящее время залы этнографического отдела на втором этаже хранят бесценные коллекции флагов и штандартов различных регионов Цейлона. Эта коллекция фигурировала уже в первых путеводителях по музею, и с ней должны были быть знакомы А.М. и Л.А.Мерварты.

В 1988 г. в этой части экспозиции удалось побывать сотру-

ку нашего музея, ведущему российскому ланковеду Н.Г.Краснодембской⁵. Здесь же выставлены образцы традиционной одежды сингалов и тамиллов, а также нумизматическая коллекция.

Возникший как универсальный и функционирующий как крупнейший в стране историко-краеведческий музей, Национальный музей Коломбо является своеобразной визитной карточкой города и страны, сокровищницей ланкийской культуры, знакомство с богатствами которой помогло А.М. и Л.А.Мервартам осуществить чрезвычайно грамотную и успешную программу сбора этнографических коллекций на Цейлоне.

Они также создали фотоархив коллекций музея Коломбо. К сожалению, судьба этих фотографий нам не известна, в отличие от других фотоиллюстративных коллекций, например, представляющих собрания Лахорского музея, сохранившаяся в МАЭ.

ГАЛЛЕ

Уже в первые дни пребывания на Цейлоне Мерварты решили посетить и второй важный город - Галле, или Пойнт де Галле, долгое время бывший главным портом и столицей португальских, голландских, а затем и английских владений на острове.

А.М.Мерварт пишет в своем письме В.В.Радлову: «Мы 11-го с ним (буддийским монахом, учившим А.М.Мерварта пали. - Ю.К.) поехали в Point de Galle, в глав-

ный город южных провинций. Была там очень интересная церемония освящения подаренной монастырю земли, на которой будет построен дом для исповеди»⁶. В Галле А.М.Мерварт познакомился с видным знатоком пали И.Р.Гунаратне, получил в дар от этого пандита (знатока пали и священной религии. - Ю.К.) экспонаты для музея - деревянную статуэтку Будды и копии (уменьшенные. - Ю.К.) статуй из Анурадхапуры⁷.

Посетил А.М.Мерварт и «здешний музей». Здесь в Галле Мерварты приобрели коллекцию масок «отчасти для демонических танцев, отчасти для театральных представлений»⁸. Здесь же заказали копии многих интересных рукописей на старосингальском языке.

Участники экспедиции по следам Мервартов посетили и частный музей редкостей - своеобразную Цейлонскую Кунсткамеру. Через 100 лет в этой «кунсткамере» ничего не изменилось. По-прежнему на стенах были развешены, покрытые пылью, старые часы, ключи, образцы китайского фарфора, здесь же поблизости работали ювелиры, плели кружево местные жительницы. Музей до сих пор принадлежит наследникам основателя коллекции и радушно приглашает всех желающих.

* * *

Поездка в Коломбо и Галле позволила Мервартам собрать интереснейшую коллекцию, от-

правленную уже 27 июля 1914 г. в 4-х ящиках на пароходе Добровольного Флота «Кишинев». Ввиду разразившейся через несколько дней после отправки войны эти коллекции были выгружены в Порт-Саиде, отправлены на хранение, а позднее проданы на аукционе английской административной⁹.

К счастью, судьба других цейлонских коллекций Мервартов сложилась удачнее, и многие обрели, наконец, второй дом в Санкт-Петербурге. Да и судьба пока хранила русских путешественников. Много позднее, в 1931 г., А.М.Мерварт был арестован по «Академическому делу», получил срок и был направлен в Ухтпечлаг, где вскоре скончался. Л.А.Мерварт, также арестованная по этому делу, вскоре была освобождена, но ей пришлось покинуть МАЭ, а впоследствии и Ленинград. В Москве Людмила Александровна стала одним из основателей отечественной малаистики.

Участникам экспедиции по следам Мервартов удалось найти уголки Коломбо и Галле, сохранившиеся неизменными по прошествии ста лет, увидеть и современные районы этих городов. Непосредственное знакомство участников экспедиции с музеями Коломбо и Галле убедило их в том, что работа Мервартов в этих музеях позволила им определить приоритеты в дальнейшей их деятельности по сбору коллекций для петербургского музея.

¹ Русско-Индийские отношения в 1900-1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М., Восточная литература. 1999. С. 397. (1999. Russko-Indiyskie otnosheniya v 1900-1917 gg. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov. M., Vostochnaya literatura. S. 397) (in Russian)

² Там же. С. 411.

³ Prematilleke L., Hewage R. (Eds.). A Guide to the National Museum, Colombo, A Publication of the Department of National Museums, 2012. P. 11.

⁴ Coomaraswamy A. Bronzes from Ceylon, chiefly in the Colombo Museum. Series Nr. 1. of Memoirs of the Colombo Museum. Ed. J. Pearson, Colombo: Horace Hart, Colombo, 1914; Reprinted: Department of Government Publishing, Colombo, 1988.

⁵ Краснодембская Н.Г. В Национальном музее Шри-Ланки (сентябрь 2013 г.) // Этнографические коллекции в музеях: культурные стратегии и практики. Материалы Двенадцатых Санкт-Петербур-

ских чтений. СПб. 2013. С. 78-81. (Krasnodemskaya N.G. In National Museum of Shri-Lanka (September 2013) // Etnograficheskie kolleksii v muzeyakh: kulturnye strategii i praktiki. Materialy Dvenadtsatikh Sankt-Peterburgskikh Chteniy. Spb. 2013. P. 78-81) (in Russian)

⁶ Мерварт Л.А., 1914. Письмо Л.А.Мерварта В.В.Радлову от 3 июня 1914 г. - в сб.: Русские на Цейлоне в XIX - начале XX в. Сборник архивных документов и материалов. М., 2010. / Сост. Т.Н.Загородникова. С. 236. (Mervart L.A. 1914. Pismo L.A.Mervart V.V.Radlovu ot 3 iyunya 1914 g. - v sbornike: 'Russkie na Zeylone v XIX - nachale XX veka. Sbornik arkhivnykh materialov. M., 2010. / Sost. T.N.Zagorodnikova. S. 236) (in Russian)

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 237.

⁹ Русско-Индийские отношения в 1900-1917 гг. ... С. 410. (1999. Russko-Indiyskie otnosheniya v 1900-1917 gg. ... S. 410) (in Russian)